

Глава 791: Я просто шучу

«Капитан, можете уезжать, - сказал Цзэн Ичуань, - армия так занята. Нужно решить еще много вопросов».

«Не проблема, - сказал Чэн Хайдун, - я уже попросил отпуск. Мы вернемся, когда твои раны почти заживут».

Тем вечером Чэн Хайдун сказал доктору Фаню и медсестре Ли, что они могут вернуться домой.

«Что насчет его ран?» - спросил доктор Фань.

«Все будет в порядке, - ответил Чэн Хайдун, - я уже поговорил с доктором Ваном. Ичуань вне опасности. Ему сейчас просто нужно немного постельного отдыха. Он сможет встать и ходить через несколько дней».

«Ладно, мы вернемся завтра», - сказал доктор Фань.

По правде говоря, они не хотели оставаться здесь. Хотя здесь было четыре больших комнаты, им пришлось использовать одну для кухни, одну для пациента, и одну для товарища-женщины.

Он был известным доктором и считался экспертом, но ему приходилось спать на диване в гостиной. В прошлом его всегда принимали на высшем уровне. Когда это он встречал такое отношение ранее? К тому же, после того, как он упал, вдобавок к словам Чэн Хайдуну только что, он немного злился. Он знал, что было неуместно возражать. Он только мог продолжать терпеть. Наконец-то он мог уехать.

«Я уже достаточно вас потревожил, - сказал Чэн Хайдун, - когда раны Ичуаня заживут, мы навестим ваш порог, чтобы поблагодарить вас».

«Пожалуйста, - сказал доктор Фань, - все в порядке. Это мой долг».

Эти слова понравились ему больше.

«Тогда договорились, - сказал Чэн Хайдун, - я завтра утром распоряжусь, чтобы кто-то вас забрал на медицинском транспорте».

Доктор Фань согласился с большим удовольствием, так как на это надеялся.

На следующий день доктор Фань, медсестра Ли, и два солдата покинули деревню. Остались только Чэн Хайдун, Цзэн Ичуань и другой солдат.

«Фух, я наконец-то покинула это место», - сказала медсестра Ли, когда они уехали.

Она провела всего два дня в горной деревне, но ей уже было достаточно. Она почти каждый день проводила с парой пожилых людей и в основном оставалась в комнате. Здесь было нечем развлечься. Тут даже не было Wi-Fi. Так как это была горная деревня, здесь не было мест, которые она могла бы посетить. Это было несравнимо с крупным городом, где она жила и работала. Этот опыт вызвал у нее смертельную скуку.

«Директор, как доктору Вану удалось спасти Цзэн Ичуаня?» - спросила она.

Этот вопрос уже несколько дней беспокоил ее. Когда они прибыли, Цзэн Ичуань умирал, а его жизнь висела на волоске. Казалось, как будто он мог в любой момент потерять создание. После

одного дня его жизненные показатели стабилизировались благодаря эликсирам доктора Вана. Она совсем не могла это понять.

«Вероятно, это из-за лекарства, которое он использовал, - сказал доктор Фань, - так жаль».

Он подумал: 'Чэн Хайдун, тот идиот, не знает, что значат эти лекарства! Они значат большую репутацию, высокую прибыль и шанс на процветание человека!'

«Не понимаю, почему этот молодой человек пожелал жить в такой маленькой горной деревне, учитывая такие способности», - сказала медсестра Ли.

Машина ехала по очень узкой дороге. В южной стороне была река. К северу были фермерские земли. Деревню со всех сторон окружали холмы. Район Ляньшань был холмистой землей, но у него также были некоторые уникальные характеристики. Некоторые люди просто не могли их заметить.

«Директор, что насчет тех вещей, о которых вам рассказал капитан Чэн?» - спросила медсестра Ли.

«Нам нужно говорить об этом с осторожностью», - сказал доктор Фань.

Он кое-что знал о поведении Чэн Хайдун. Так как он уже высказал свою точку зрения, если это будет раскрыто, он, вероятно, вернется, чтобы создать проблемы. В этом не было никаких сомнений. Раненый Цзэн Ичуань тоже не был добросердечным человеком.

«О», - покорно сказала медсестра Ли.

Доктор Фань подумал: 'Она все еще слишком молода и не испытала глубокие концы жизни. Ее легко обмануть, но она также может случайно что-то сказать. Это вызовет проблемы, но проблемы будут вызваны не мной, верно?'

В горной деревне была очень тихая ночь.

«Так тихо», - сказал Цзэн Ичуань, лежа на каменном кане.

Подобная тишина отличалась от тишины армии, когда вечером гасили свет. Эта тишина была более естественной.

Он закрыл глаза и вспомнил все, что случилось на поле боя. Он видел товарищей, умерших перед его глазами, и испытал чувство бессилия перед лицом неизвестного врага.

Его дыхание ускорилося. Его глаза остро открылись. Он подумал: 'Даже если я смогу вернуться на поле боя, удастся ли мне победить тех врагов?'

Он уже задавал себе этот вопрос ранее. Ответом всегда было нет.

У врага была странно быстрая скорость, ужасные яды, а также снаряжение и тренировка, сравнимые с ними. Это был сильный враг.

Его глаза внезапно стали ярче. Он выкрикнул: «Капитан?»

Чэн Хайдун вошел и включил свет: «В чем дело? Ты чувствуешь дискомфорт или боль?»

«Нет, я думал о тех вооруженных силах, - сказал Цзэн Ичуань, - если мы снова с ними

сразимся, каковы шансы, что мы победим?»

«Я тоже об этом думал, - ответил Чэн Хайдун, - если мы сразимся снова, учитывая наши текущие возможности и снаряжение, результат будет ненамного лучше, чем в прошлый раз. Мы практически ничего не знаем о них, но они хорошо нас понимают. У нас нет способа сразить их».

Каждый раз, думая об этом, он испытывал чувство бессилия.

«Интересно, сможем ли мы купить больше антидота, которым помог нам доктор Ван, - сказал Цзэн Ичуань, - мы бы могли снарядить им нашу команду. Когда мы исполним подобные задачи в будущем, мы сможем избежать ущерба, вызванного отравлением».

«Я думал об этом, - сказал Чэн Хайдун, - только вот доктор Ван уже пообещал не брать плату за твоё лечение. Если я снова подниму этот вопрос, и он согласится, что мне делать, если он опять не примет плату?»

«Капитан, вы слишком накручиваете, - сказал Цзэн Ичуань, - даже если он не примет плату, нам нужно его попросить. Это слишком ценное лекарство для наших солдат».

«Ты когда-либо думал, как мы объясним эту ситуацию команде? - спросил Чэн Хайдун, - если это лекарство предоставить нашей команде, его сначала должны будут протестировать соответствующие профессиональные учреждения. Если это уместно и безопасно, то нам нужно будет экипировать их партиями. Как мы сделаем это? Попросим у доктора Вана рецепт? Тогда необходимо ли просить у него продажу нам лекарств? Что, если он не согласится?»

Цзэн Ичуань молчал. Все эти вопросы нужно было учесть. У Ван Яо были магические навыки в медицине, но он предпочел остаться в маленькой горной деревне. Он определенно не хотел лишних проблем. Как только эти вещи будут известны определенным людям, они, вполне вероятно, начнут давить на него различными методами. Это создаст много проблем для доктора Вана. Он спас его жизнь, так что они не могли так поступить.

«Мы сделаем это личными методами, - сказал Цзэн Ичуань, - если что-то пойдет не так, я понесу за это ответственность».

«Ты? Почему ты? - спросил Чэн Хайдун, - дай мне об этом подумать. Я завтра спрошу, что он думает об этом».

В этом вопросе они могли говорить тысячу вещей и думать о десяти тысяч вопросах. В итоге все будет зависеть от того, согласится ли другая сторона или нет.

«Да, конечно», - сказал Цзэн Ичуань.

«Ладно, перестань об этом думать, - сказал Чэн Хайдун, - ложись спать и хорошенько отдохни. Твоя основная задача - выздоравливать».

Той ночью Су Чжисин позвонил Ван Яо и спросил: «Брат, как тот солдат?»

«Он в порядке», - сказал Ван Яо.

«Это хорошо, - сказал Су Чжисин. - антидот, который ты мне дал, - дорогой?»

«Да, конечно же», - ответил Ван Яо.

«Можно ли организовать его массовое производство?» - спросил Су Чжисин.

«Массовое производство? Конечно же, нет, - ответил Ван Яо, - что ты хочешь с ним делать?»

«А, вот как все обстоит. Я бы хотел экипировать нашу армию антидотом с этим особым эффектом», - сказал Су Чжисин. У него и Цзэн Ичуаня была одна и та же идея: «Просто назови мне цену».

«Прости, но я не могу массового его производить», - сказал Ван Яо.

Хотя духовные растения уступали только магическим травам, им нужно было определенное время, чтобы вырасти. Вдобавок к этому, их можно было выращивать только в Формации Сбора Духа, которую Ван Яо организовал на Холме Наньшань.

«А, тогда забудь, будет достаточно даже небольшой партии!» - Су Чжисин явно пытался быть бесстыжим.

«Я могу организовать небольшую партию, - сказал Ван Яо, - я могу давать тебе по флакончику в месяц».

<http://tl.rulate.ru/book/19334/841163>